

МАНДАТ ДЕКЛАРАЦИИ ДОХА

«Переговоры по торговле услугами должны проводиться с целью поддержки экономического роста во всех странах-торговых партнерах, в том числе в развивающихся и наименее развитых странах. Мы признаем важность уже проделанной работы на переговорах, начатых в январе 2000 г. по Статье XIX Генерального Соглашения по торговле услугами, а также важность многочисленных предложений, представленных странами-членами по большому количеству секторов и нескольким «горизонтальным» аспектам, а так же по перемещению физических лиц. Мы подтверждаем действие Руководящих принципов и Правил переговоров, принятых Советом по торговле услугами 28 марта 2001 г. за основу продолжения переговоров для достижения целей Генерального Соглашения по торговле услугами, как указано в Преамбуле, Статья IV и Статья XIX Соглашения. Участники должны будут внести первоначальные требования для частных обязательств к 30 июня 2002 г. и первоначальные предложения к 31 марта 2003 г.

(Параграф 15 Декларации министров, принятой в Дохе)

3. ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ

Одним из наиболее важных в последнее время, и в то же время противоречивым развитием переговоров Доха раунда по услугам стало решительное выступление ряда стран-членов ВТО в поддержку создания обязательств по обязательному минимальному доступу на рынок («отправных точек»). Исходной посылкой этих инициатив является то, что предложенные на данный момент и первоначальные, и исправленные обязательства, оставляют желать лучшего, и, что существующий переговорный способ на двусторонней основе по формуле «запрос-предложение» недостаточен для достижения глубины и широты либерализационных обязательств, чего хотят эти страны-члены.

Сторонники «отправных точек» предлагают дополнить двусторонний процесс «запрос-предложение» многосторонними и многосторонними с ограниченным числом участников способами, которые отражали бы «коллективный уровень стремлений» по ведению переговоров. Многосторонний подход используется для расширения масштаба либерализационных обязательств и включает в себя установление количественных целей для отраслей и подотраслей услуг, которые страны-члены берут обязательства либерализовать, с условием, что эти цели будут дифференцированы между развитыми, развивающимися и наименее развитыми странами. Подход с ограниченным числом участников заключается в том, что глубина обязательств усиливается путем такого предложения, по которому страны, которые формируют «критическую массу» рынка или общего объема торговли отрасли или подотрасли услуг, должны придерживаться «идеального» или «образцового» протокола обязательства, разработанного для данной отрасли или подотрасли.

Основные сторонники «отправного подход» стремятся улучшить доступ на рынок своих услуг, поставляемых через границу (первый способ поставки услуг) и путем коммерческого присутствия (третий способ поставки услуг). С другой стороны, ряд развивающихся стран остаются разочарованными недостатком актуальных и коммерчески значимых предложений услуг, поставляемых через временное передвижение физических лиц (четвертый способ поставки услуг). За исключением Индии, они в общем выступают против самого понятия «отправных точек». Эти страны утверждают, что обязательства по принудительному открытию рынков противоречат самой сути Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), которое ясно признает право стран на либерализацию в соответствии с развитием ситуации в каждой стране. Далее, они не рассматривают «отправные точки» в качестве дополнения, а скорее в качестве подмены формулы «запрос-предложение», как приоритетного метода переговорных уступок (см. ниже историю процесса).

Тем временем, работа, связанная с выработкой правил проходит очень неровно. Переговоры по предложенному Механизму для защиты в крайней необходимости (ЕСМ), по которому национальным отраслям промышленности предоставлялось время для приспособления к усилению конкуренции, которое последовало бы за либерализацией услуг, завязли в вопросах об их желательности и технической осуществимости. Дискуссии по возможному порядку субсидирования торговли услугами страдают от того, что страны-члены сопротивляются тому, чтобы в полной мере участвовать в обмене информацией, что является базой для разработки такого порядка. Переговоры по государственным закупкам застопорены из-за разногласий по масштабам переговорного мандата, т.е. должны ли переговоры ограничиваться выработкой правил по транспарентности

государственных закупок или, как на этом настаивает ЕС, должны включать в себя и доступ на рынок. Единственная область разработки правил, в которой был достигнут серьезный прогресс со времени последней министерской конференции, были переговоры по порядку внутригосударственного регулирования.

История

В Генеральном соглашении по торговле услугами содержится «встроенная повестка дня», по которой страны-члены должны начать ряд раундов переговоров, нацеленных на последовательную либерализацию, мандат на проведение первого из которых начинался в 2000 году. В марте 2001 года страны-члены приняли правила ведения переговоров по торговле услугами, именуемые как «Переговорные руководящие принципы и процедуры» («Руководящие принципы», S/L/93), которые оговаривают, что формула «запрос-предложение» является основным методом переговоров по новым «специфическим обязательствам» доступа на рынок, национального режима и дополнительных обязательств. В соответствии с Принципами страны-члены также имеют мандат на продолжение переговоров по «нерешенным вопросам», например, по созданию Механизма для защиты в крайней необходимости (ЕСМ) для сектора услуг, возможного порядка внутригосударственного регулирования и порядка государственных закупок и субсидирования.

В Принципах содержатся ссылки на министерскую Доха декларацию, как на «основу продолжения переговоров» для достижения целей ГАТС. Среди имеющих отношение к мандату целей находятся создание рамочных принципов и правил для торговли услугами, постепенное достижение более высокого уровня либерализации и упрощения более серьезного участия развивающихся стран в торговле услугами и расширения экспорта сферы услуг этих стран. Что касается последней цели, то в соответствии с ГАТС доступ к отраслям и способам поставки услуг, представляющих экспортный интерес для развивающихся стран, должен быть либерализован.

С тем, чтобы постепенно достичь более высокого уровня либерализации торговли услугами, переговоры должны быть направлены на сокращение или устранение мер, которые препятствуют эффективному доступу на рынок (таких как условия для установления торгового присутствия, ограничения по въезду иностранной рабочей силы) и дискриминируют иностранных поставщиков услуг (таких как запрет владения землей иностранцами) и, таким образом, в общем осложняют ведение бизнеса иностранными поставщиками услуг.

В ГАТС признается, что процесс либерализации должен происходить с учетом целей национальной политики и уровнем развития каждой страны-члены, как всех отраслей в целом, так и отдельных секторов. Таким образом, было заявлено, что должен существовать должный уровень гибкости с тем, чтобы отдельные развивающиеся страны-члены могли бы открывать меньшее количество отраслей, либерализовывать меньшее количество видов транзакций, постепенно расширяя доступ на рынок в соответствии с развитием ситуации в стране и, при открытии доступа иностранным поставщикам на свои рынки, могли бы обставлять это рядом условий, которые позволили бы им укрепить внутренний потенциал в сфере услуг, его эффективность и конкурентоспособность, чтобы нейтрализовать последствия прихода иностранных поставщиков услуг.

Сроки осуществления мандата

Доступ на рынок

- Переговоры по доступу на рынок услуг должны завершиться по принципу «единого пакета» с окончанием Доха раунда.
- В «Июльском пакете» предложений содержится указание на окончание срока приема предложений о начале нового раунда до мая 2005 года.

Чрезвычайные защитные меры

- Переговоры по ЧЗМ должны завершиться ко времени окончания переговоров по доступу на рынки.

Другие нерешенные вопросы

- До завершения переговоров по доступу на рынки страны-члены должны «стремиться к окончанию» переговоров по статьям VI:4 (государственное регулирование), XIII (государственные закупки) и XV (субсидии) ГАТС.
- Будет «производиться» оценка внедрения положения статьи IV ГАТС (по увеличению участия развивающихся стран в глобальной торговле услугами). До сих пор подобной оценки не производилось.

Текущее положение дел

Доступ на рынки – отправные точки

Наиболее яркими сторонниками «отправного подхода» являются Австралия, США и ЕС. И действительно, последний привязал свое предложение о сокращении тарифа на сельскохозяйственную продукцию к принятию странами-членами на себя обязательств об обязательном открытии рынков услуг. В противоположность им, преобладающее большинство развивающихся стран продолжают решительно выступать против каких либо «отправных точек».

В предложенном по его собственной инициативе председателем специального заседания Совета по торговле и услугами (СЗ СТУ) 3 ноября 2005 года варианте текста по услугам для министерской конференции в Гонконге (JOB (05)/262/Rev.1) содержатся объединенные многосторонний и ограниченный подходы по усилению либерализации. Многосторонний подход концентрируется на двух способах: (i) посредством количественных целей и индикаторов и (ii) посредством побуждения стран-членов связать свои существующие уровни либерализации в первом и втором способе поставки услуг и увеличить существующий уровень позволенной доли иностранного участия, равно как и более гибко определять виды юридических лиц в соответствии с третьим способом поставки услуг, а также модернизировать обязательства по четвертому способу поставки услуг, особенно в категориях работников, не связанных с установлением торгового присутствия.

Предложенный в тексте подход с участием ограниченного числа стран также концентрировался на двух модальностях: (i) процедуре внесения любой из стран-членов или группы стран-членов просьб или коллективных запросов другим странам-членам с целью начала многосторонних переговоров, и (ii), отраслевые и относящиеся к форме цели, как выражено странами-членами и суммировано председателем СЗ-СТУ в приложении к тексту, которые призваны определять основные переговорные принципы.

В последнем варианте текста не содержатся детали по тому, какие количественные цели и индикаторы будут использоваться в переговорах по услугам и каким образом они будут использоваться, также в нем не раскрывается каким образом будет осуществляться принципиальное соответствие содержащимся в Приложении отраслевым и формальным целям. Эти предложенные в текст положения остаются чрезвычайно противоречивыми. Аргентина и Бразилия находятся в числе наиболее яркими противниками включения «отправных точек» в проект текста по итогам министерской встречи.

Двусторонние переговоры по доступу на рынок

Фактически все страны-члены ВТО получили первоначальные заявки от примерно 90 развитых и развивающихся. Как минимум 89 стран-членов ВТО (считая страны-члены ЕС как одного) внесли свои первичные предложения. По мере того, как переговоры все дальше продвигаются к стадии пересмотра предложений, еще как минимум 40 пересмотренных предложений (в дополнение к 26 уже внесенным) должны будут быть подготовлены и представлены странами-членами ВТО. В то время как некоторые развивающиеся страны отложили внесение своих первоначальных и пересмотренных предложений по тактическим соображениям, у других действительно нет необходимых технических и институциональных возможностей по определению своих наступательных и оборонительных интересов, или по анализу того, как либерализация торговли в отдельных отраслях может воспрепятствовать или облегчить достижение национального устойчивого развития.

На текущий момент в общем страны-члены выразили разочарование результатами. Председатель СЗ-СТУ в своем докладе, представленном Комитету по торговым переговорам в июле 2005 года, заявил о том, что «несмотря на то, что количество предложений увеличилось со времени прошлого доклада, было широко признано, что общее качество первоначальных и пересмотренных предложений является неудовлетворительным. В результате для поставщиков услуг будет создано мало, или вообще никаких, торговых возможностей. Большинство стран-членов полагают, что переговоры не продвигаются вперед, как должны были бы. Ясно, что для достижения качества пакета предложений, необходимого для заключения соглашения, нужно будет провести гораздо больше работы» Это заявление впоследствии стало основой для альтернативного «отправного подхода», что обсуждалось выше.

Что произошло с четвертым способом поставки услуг?

Для большинства развивающихся стран «передвижение физических лиц» (четвертый способ поставки услуг) представляет одну из немногих сфер, в которой либерализация услуг может представить реальную выгоду.

Индия возглавляет группу из 18 развивающихся стран, включающую в себя Бразилию, Китай и другие латиноамериканские и азиатские страны-члены ВТО, которая выступает за способы, отражающие улучшение обязательств в программах стран-членов. Несмотря на такие попытки, в обзоре первоначальных предложений от торговых партнеров, проведенном в апреле 2004 года было сказано, что в рамках обязательств развитых стран по четвертому способу поставки услуг не было произведено никаких реальных улучшений. Эта группа также отметила, что большинство новых предложений четвертому способу поставки услуг продолжало привязку последнего к торговому присутствию (третий способ поставки услуг), внося предложения лишь по внутрикорпоративному движению сотрудников и других высококвалифицированных работников. В этом, равно как и в последующих представлениях, они призвали к устранению «привязки» предложений по четвертому способу поставки услуг, сопровождаемых отменой условий до найма на работу, тестов на экономическую целесообразность, ограничительных квот на выдачу виз, дискриминационное налоговое обращение и чрезмерные ограничения по длительности пребывания в целях предоставления услуг, равно как и признание квалификационных требований.

В феврале 2005 года Индия возглавила группу развивающихся стран, которая предложила общую категоризацию поставщиков услуг в способе поставки услуг 4, основываясь на том, как некоторые страны-члены описали обязательства в ходе Уругвайского раунда. Это совпало с аналогичным предложением ЕС,

Болгарии, Канады и Румынии, в котором использовались такие же «общие категории». Эти категории следующие:

- поставщики услуг по контракту;
- независимые профессионалы;
- сотрудники с необходимостью внутрикорпоративного передвижения;
- временно проживающих по делам;
- другие.

При том, что подобная общая категоризация, вместе с усилением транспарентности в отношении регулирования, влияющего въезд и пребывание поставщиков услуг по четвертому способу поставки услуг, предполагаются как возможные «показатели результативности» для некоторых ключевых принимающих стран. Но при это остается вопрос, будут ли они в достаточной мере соответствовать виду передвижений по четвертому способу поставки услуг, в котором задействованы многие развивающиеся и особенно наименее развитые страны.

В июне 2005 года наименее развитые страны внесли неофициальное переговорное предложение по четвертому способу поставки услуг, в котором были определены специфические категории работников (гораздо более подробно, нежели «общие категории» представленные группами, возглавляемыми ЕС и Индией), для которых они хотели бы улучшить доступ на рынок. По всему, реакция ключевых торговых партнеров на двусторонних встречах не было ободряющей. Это вновь усилило сомнения многих наименее развитых стран в отношении того, что они когда-либо смогут получить какую-либо пользу от всех этих многосторонних переговоров.

В варианте текста по итогам министерской встречи, составленном 3 ноября, странам-членам предлагается составить обязательства по четвертому способу поставки услуг в соответствии с «общими категориями». В параграфе 4 содержится призыв к странам-членам «стремиться к обеспечению» новых и улучшенных предложений по обязательствам по категориям (i) поставщиков услуг по контрактам, (ii) независимых профессионалов, не связанных с торговым присутствием, (iii) сотрудников, имеющих необходимость внутрикорпоративных передвижений, и (iv) временно проживающих.

В тексте также содержится призыв к устранению или существенному сокращению тестов на экономическую целесообразность на основании наилучших попыток, а также определения предписанной длительности пребывания и возможности возобновления, если возникнет такая необходимость.

Если эти категории действительно станут основой для классификации, используемой для определения обязательств в четвертом модуле, то ряд развивающихся, особенно наименее развитых стран, заявляют, что критерий, используемый для определения «поставщиков услуг на контрактной основе», должен быть расширен и включать в себя виды передвижений, в поддержку которых они выступают, т.е. поставщиков услуг, не являющихся высококвалифицированными специалистами.

«Горизонтальные» вопросы

Оценка торговли услугами

В качестве предварительного условия переговоров, по мандату ГАТС предусматривается, что страны-члены проводят оценку торговли услугами на общих условиях и на отраслевой основе со ссылкой на цели соглашения (см. выше Предысторию). Куба, Кения, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Сенегал и Тайланд призвали к тому, что проводить и завершать многостороннюю оценку до начала переговоров о доступе на рынки, как этого требует ГАТС, должен Совет по торговле услугами (СТУ), в то время как США, Канада, ЕС, Швейцария и Япония утверждают, что предусматривается проведение таких оценок самими странами-членами, что в свою очередь может быть основой для более широкой оценки. Они также далее заявляют, что данных по торговле услугами на международном уровне недостаточно для предусмотренной общей оценки. Хотя многосторонняя оценка была в итоге начата, развивающиеся страны пошли на политическую и практическую уступку, согласившись с тем, что в то время, когда были выработаны «Руководящие принципы» в 2001 году, проводить оценку торговли услугами на постоянной основе в течение всех переговоров, и что «переговоры должны корректироваться в свете результатов оценки».

При том, что с тех пор страны-члены сконцентрировались на проведении национальных оценок торговли услугами с тем, чтобы подготовить свои запросы и предложения, даже и это было ограничено нехваткой ресурсов и технических возможностей развивающихся стран. Некоторые наблюдатели отмечали прямую связь между отсутствием многосторонней оценки и качеством предложений, отмечая, что без информации о возможном влиянии обязательств по либерализации, многие развивающиеся страны представляли очень осторожные предложения.

Модальности переговоров для наименее развитых стран

В соответствии с ГАТС развивающиеся страны-члены имеют право на особый и дифференцированный режим (ОДР), при этом особенный приоритет представляется наименее развитым странам. Статья XIX.3 определенно санкционирует установление форматов условий переговоров по ОДР для наименее развитых стран, а в сентябре 2003 года, Совет по торговле услугами принял эти форматы. Они рассматривались как

возможность перевести ОДР в реальные обязательства по доступу на рынки и суммируются следующим образом:

- страны-члены должны принимать во внимание трудности наименее развитых стран в принятии специфических обязательств, и должны лишь в ограниченном объеме ожидать принятия ими на себя обязательств;
- страны-члены должны содействовать наименее развитым странам в увеличении их участия в торговле услугами, частично предоставив им эффективный доступ на рынки в секторы интересов, включая категории физических лиц, определенных наименее развитыми странами в четвертом модуле запроса услуг;
- наименее развитые страны не должны предоставлять национального режима, могут идти на либерализацию меньшего количества отраслей, и от них не ожидают того, что они смогут взять на себя дополнительные обязательства по вопросам регулирования, которые выходят за рамки их институциональных, нормативных и административных ресурсов;

Многое из заявленного Замбией от лица группы наименее развитых стран (TN/S/W/13) было принято во внимание в ходе переговоров по выработке формата условий их ведения. Тем не менее, некоторые наблюдатели опасаются, что как и модули по автономной либерализации, формат по наименее развитым странам не будет адекватно отражен в двусторонних запросах и предложениях.

Вспомогательные органы – нерешенные вопросы по формулированию правил

Чрезвычайные защитные меры

Различные развивающиеся страны-члены во главе со странами АСЕАН со времени завершения Уругвайского раунда выступали за установление ЕСМ в торговле услугами. Они утверждали, что такой механизм обеспечит симметрию с торговлей товарами, где существует такая защитная оговорка. Более того, этот механизм обеспечил бы страны-члены сетью безопасности, необходимой при принятии на себя обязательств по либерализации, и снабдил бы их стимулом к принятию новых обязательств по доступу на рынки.

В марте 2004 года АСЕАН пересмотрела свою модель ЧЗМ - ранее она основывалась в большинстве своем на соглашении о защите товаров, тем не менее была пересмотрена с тем, чтобы принимать во внимание характерные черты торговли услугами, а именно стала включать, помимо прочего, возможное принятие новых обязательств, защиту «приобретенных прав», более короткий период по применению защитных мер и ограниченные временные рамки, в течение которых страна-член может использовать данный механизм, подсчитанные по времени полного вступления в силу и действие обязательства по либерализации соответствующей отрасли.

Большинство развитых стран и некоторые латиноамериканские развивающиеся страны продолжают достаточно скептически относиться к механизму, при том, что ЕС и США ставят под вопрос его желательность и жизнеспособность. АСЕАН отмечает, что ряд стран могут и не согласиться с окончательным решением по предложению/запросу по услугам без предварительной договоренности о ЕСМ. В любом случае, в начале 2004 года страны-члены ВТО согласились продлить срок (первоначально определенный 1998 годом!) для достижения результатов в этой области путем завершения текущих переговоров по доступу на рынки.

Бразилия выступает за привязку ЕСМ к «тестам на целесообразность» в программах обязательств стран-членов. Такие тесты позволяют правительствам оставлять отрасль закрытой для либерализации в случае, если они решат, что ее адекватно обслуживают существующие поставщики и, таким образом, составляют эффективный защитный механизм для определенных стран. Впоследствии Бразилия предложила два варианта: либо создать ЕСМ, который могли бы использовать все, либо отказаться как от тестов на экономическую целесообразность, так и от ЕСМ.

Субсидии в сфере услуг

В соответствии с Руководящими принципами, страны-члены ВТО должны «стремиться к завершению» переговоров по необходимым многосторонним правилам субсидирования услуг до завершения переговоров по доступу на рынки.

Тем не менее, Рабочей группе по правилам ГАТС (РГПГ) идут лишь предварительные дискуссии. Лишь небольшая часть стран-членов на данный момент ответила на вопросник РГПГ об их государственных программах поддержки сферы услуг. В результате лишь небольшие дебаты прошли по таким вопросам как определение субсидий в сфере услуг, роль субсидий в достижении целей государственной политики, необходимость ОДР для развивающихся стран или правомерность компенсационного механизма.

Недавно Тайвань представил список гипотетических случаев правительственных программ субсидирования, призванных служить основой для установления некоторых элементов рабочего определения субсидий для сферы услуг (JOB(04)78). Установленные элементы включали существование финансовых вкладов, прибыль у поставщика услуги, искажение торговли и существование определенного получателя услуги («специфика»). Большинство из этих элементов соответствует существующему определению «субсидий» в Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам. Многие полагают, что отсутствие

специального определения субсидий для сферы услуг не должно мешать дискуссиям по созданию многосторонних правил для этой области.

Отсутствие многостороннего определения и правил по субсидиям для сферы услуг стало работать против более слабых партнеров в процессе запрос-предложение. Многие развивающиеся страны оказываются в явно невыгодном положении, не имея возможности оценить конкурентоспособность или рыночные перспективы собственных поставщиков в противоположность потенциально субсидируемым иностранным поставщикам.

Государственные закупки

Масштаб имеющих мандат переговоров остается исключительной проблемой в ходе этих дискуссий. Многие развивающиеся страны считают, что статья XIII.1 ГАТС исключает государственные закупки услуг из правил ГАТС по проблемам недискриминации, национального режима и доступа на рынки, и что в РГПГ должны заниматься только вопросами, связанными с транспарентностью и надлежащим процессом. Некоторые развитые страны, особенно ЕС с этим не соглашаются и утверждают, что в статье XIII.2 ГАТС содержится положение о переговорах по государственным закупкам услуг, включая доступ на рынки и национальным режим.

В варианте текста декларации по итогам министерской встречи от 3 ноября не содержится достаточное руководство к действию или стимул к завершению аспекта переговоров по выработке правил как части принципа «единого пакета». Например, предложенная директива к ЕСМ лишь предписывает странам-членам начинать более активное обсуждение технических и процедурных вопросов, касающихся деятельности и применения возможного в будущем ЕСМ. Некоторые наблюдатели тем не менее отметили, что именно этим страны-члены и занимались в последние пять лет.

В соответствии с директивой варианта текста по субсидиям странам-членам дается санкция на интенсификацию их усилий по ускорению обмена информацией и начало более активных дискуссий по предложениям стран-членов, в том числе и по разработке возможного рабочего определения субсидий. И вновь, помимо выполнения мандата по обмену информацией, ссылка на активизации дискуссии скорее отражает то, что и так уже происходит в рамках Рабочего группы по правилам ГАТС.

С другой стороны, Южная Африка выступила с критикой мандата варианта текста по государственным закупкам за включение предложения обязательств по специфическому доступу на рынки в государственных закупках, вместо признания продолжающих существовать разногласий по масштабу мандату, содержащегося в ГАТС.

Правила внутреннего нормативного регулирования

Споры по правилам внутреннего нормативного регулирования, похоже, являются наиболее напряженными из всех устанавливающих правила вопросов. Многие ожидают достижения конкретных результатов по итогам этого раунда переговоров по услугам. Некоторые предполагают, что результатом министерской встречи в Гонконге может стать перечень элементов, которые станут основой для дальнейшей работы или, как минимум, специальной директивой министров по заключению соглашения по правилам внутреннего нормативного регулирования до определенной даты.

Тем не менее, ряд вопросов остаются чрезвычайно сложными для стран-членов. На первом месте находится постоянная нехватка достаточного понимания со стороны многих стран-членов различных содержательных технических вопросов и потенциальных последствий при выборе любого определенного варианта.

Наиболее серьезным и политически противоречивым является вопрос о том до какой степени новые правила по внутреннему нормативному регулированию будут ограничивать (некоторые говорят, что нарушать) право страны-члены к регулированию. В том смысле, что право на регулирование признается в преамбуле ГАТС, да и в общем признается суверенным правом, некоторые страны утверждают, что это право не может быть ослаблено никакими новыми правилами.

Тем не менее, многие страны-члены полагают, что выгоды по упрощению процедур торговли при наличии таких правил компенсируют любые возможные аспекты по нарушению прав. Очевидные и бесспорные выгоды получают поставщики услуг, деятельность которых будет регулироваться на основе транспарентных и объективных критериев, а также будут иметь гарантии того, что эти правила не являются более обременительными, чем это необходимо для обеспечения качества услуги. Тем не менее, страны-члены явно должны будут бороться с тем, как эти элементы необходимо эксплуатировать с большей спецификой, имеющих юридически обязывающую силу.

Более того, существует переговорная динамика, по которой страны-члены пытаются подталкивать результат в направлении отраслей или способов поставки, представляющих наибольший интерес для них. Например, ЕС предложил правила по процедурам лицензирования, которые рассматриваются многими как вид регулирования, в наибольшей степени препятствующего поставку услуг, путем установление торгового присутствия (третий способ поставки услуг), основным модуля, посредством которого ЕС и другие развитые страны поставляют услуги в мире. Индия, Чили, Пакистан и Таиланд с другой стороны предложили правила лишь по квалификационным требованиям и процедурам, которые рассматриваются в качестве регламентирующих мер, зачастую препятствующих возможности поставлять профессиональные услуги, как

посредством временного передвижения физических лиц (четвертый способ поставки услуг), так и трансграничной торговли (первый способ поставки услуг).

Еще одним всеобъемлющим вопросом является проблема о том, нужно ли применять эти правила горизонтально, т.е. ко всем отраслям услуг, или на основе отдельных отраслей. По всем предложениям, обсуждающимся сейчас в Рабочей группе по внутреннему регулированию пытаются применять горизонтальный принцип. Тем не менее, некоторые страны-члены ВТО склоняются к правилам на основе отдельных отраслей. Австралия, к примеру, недавно внесла предложение о правилах по юридическим услугам. При том, что в данном случае появляется преимущество наличия специального соотношения с видами регулятивных мер, существующих в определяемых отраслях, у подавляющего числа развивающихся стран возникают опасения по поводу распространения специальных правил.

В рамках самих правил, очень спорным вопросом по содержанию является утверждение о «тестах на экономическую целесообразность» или более конкретно, то, насколько по какому-либо из правил должны применяться регламентирующие меры, с тем, чтобы не сделать его более обременительным, нежели это необходимо «для обеспечения качества услуги». Некоторые страны-члены ВТО задаются вопросом о том, является «обеспечение качества услуги» ограничителем, в рамках которого может быть оправдана необходимость регулятивной меры. С этой точки зрения, в предложении, внесенном Бразилией, Колумбией, Филиппинами и другими содержится положение о расширении теста на целесообразность, как это формулируется в статье VI ГАТС, предлагаемая, что внутреннее нормативное регулирование «не должно быть более обременительным, чем необходимо для обеспечения целей государственной политики». Правила, предложенные этой группой по необходимости относятся с уважением к более широкому кругу регулятивных мер, и как таковые отвечают на выражаемую обеспокоенность потенциальным воздействием тестов на целесообразность на политическое пространство, необходимое правительствам.

Главные сторонники внутренних нормативных правил в ВТО, включающие среди других Гонконг, Японию, Швейцарию, Индию, Мексику, ЕС, Филиппины, Колумбию и Бразилию за последние несколько месяцев начали интенсивные переговоры, пытаясь найти точки соприкосновения в различных предложениях. Во время сжатия, РГПГ вела переговоры о выработке варианта текста по итогам министерской встречи, касающегося внутреннего нормативного регулирования (левый пропуск в варианте председателя от 3 ноября).

Перспективы

Рабочая программа после Гонконга

В варианте текста по итогам министерской встречи от третьего ноября определяется следующий график, предполагающий завершение переговоров до конца 2006 года:

- любые нерешенные первоначальные предложения должны быть внесены как можно раньше.
- Группа стран-членов, представляющая запросы с ограниченным многосторонним участием другим странам-членом должна представить такие запросы до февраля 2006 года или как можно раньше сразу после.
- Страны-члены должны уведомить Специальное заседание Совета по торговле услугами до [дата] о тех отраслях, по которым они предполагают начать многосторонние переговоры с ограниченным участием.
- Второй раунд улучшенных и пересмотренных предложений должен пройти до [дата].
- Окончательный вариант программы обязательств должен быть представлен до [дата].

Даты в скобках предполагается заполнить в ходе рассмотрения финальной версии текста на самой конференции в Гонконге.

Дело об азартных играх США-Антигуа и Барбуды

В апреле 2005 года Апелляционный орган ВТО выпустил доклад по «спору по азартным играм», начатому Антигуа и Барбудой (население 67 тысяч человек) против США. Спор является важным, поскольку он показывает, каким образом программы обязательств будут толковаться в будущих спорах и необходимость уточнения при подготовке обязательств.

Апелляционный орган выяснил, что США, не исключив явным образом азартную игру из своих обязательств по разделу о «других рекреационных услугах», приняли на себя полные обязательства по доступу на рынки и национальные режимы по такой деятельности.

Что, возможно, еще более важно, Апелляционный орган постановил, что запрет США на игру через интернет, особенно в применении к иностранным поставщикам услуг, достиг «нулевой квоты», что подпадает под действие масштабов ограничений доступа на рынки по статье XVI ГАТС. Поскольку полагается, что США восприняли полные обязательства по услугам по азартным играм, то они не имеют право вводить подобные меры, которые ведут к, или имеют эффект «нулевой квоты» на иностранные поставки этой услуги.

Критики этого решения отмечают, что легитимная, недискриминационная регламентирующая мера, итогом которой в любом случае является ограничение количества поставщиков услуг, которые могут выходить на рынок, может таким образом рассматриваться как ограничение доступа на рынки, как это перечислено в статье XVI. Эти критики утверждают, что решение чрезмерно расширяет масштаб применения мер в соответствии со статьей XVI, и, таким образом, сужает возможности внутреннего нормативного регулирования.